

На прошлой неделе, 11 августа, станция "AES Экибастуз" отметила свое 8-летие. В затянувшийся по такому поводу обеденный перерыв состоялся самодеятельный концерт, подготовленный силами учеников подшефной школы №9 и работников предприятия, который открылся краткими поздравлениями двух "генералов" — гендиректора ЗАО "Майкубен-Вест" Навида Исмаила и сменившего его недавно на посту гендиректора станции Николая Разумова. Затем куда-то по этажам стали разносить пышно разукрашенные торты, так что, похоже, празднование продолжилось в более узких компаниях. Некруглую в общем-то дату решили отметить, видимо, потому, что в последние пару-тройку лет предприятие уверенно наращивает объемы — только с 1999 по 2003 производство электроэнергии на экибастузской ГРЭС-1 выросло более чем в три раза, с 1,9 до 6,4 миллиарда кВт·ч. В нынешнем году этот показатель планируется довести до 7,7 миллиарда кВт·ч. Соответственно увеличилась доля экибастузской станции в объеме произведенной в Казахстане электроэнергии — с 3,8 до 11,2 процента.

Новый генеральный директор, Николай Викторович Разумов, человек, можно сказать, местный — на ГРЭС-1 работал с 1981 года. Начинал начальником цеха, с 1988 по 1998 год был главным инженером. Затем занимался коммерческим проектом — продажей электроэнергии в Россию. И успешно — ГРЭС-1 стала первой казахстанской электростанцией, начавшей поставки в Россию. Затем работал некоторое время в Аргентине, а последние три года возглавлял "Ривнозерго" на Украине. Кстати, он стал первым генеральным директором "AES Экибастуз" с казахстанским паспортом.

Свое возвращение в Казахстан (до Экибастуза Разумов некоторое время работал в алматинском офисе) Николай Викторович объяснил изменением структуры AES — компания в управлении своим бизнесом переходит от географического принципа к государственному:

— Московский офис, который раньше координировал деятельность предприятий AES в СНГ, теперь будет заниматься развитием бизнеса в России — там тоже началась приватизация энергетических предприятий. В каждом государстве, где у компании есть бизнес (таких на данный момент девять), работу координирует самостоятельный менеджер по стране.

— И как вы находите родную станцию после долгого отсутствия?

— За 4 года, что я здесь не был, произошли большие изменения — стало чище, надежнее, более высокая нагрузка. На станции появились деньги, мы теперь можем позволить себе более качественный ремонт и более весомую социальную помощь городу. Но, честно сказать, меня больше поразили изменения, которые произошли в самом городе. Экибастуз, надо сказать, преобразился, я даже не ожидал, что он может так выглядеть.

— Сразу после прошлогодней аварии здесь работало несколь-

ко комиссий. Прояснилось ли что-нибудь с причиной взрыва?

— К сожалению, до сих пор точная причина не установлена, хотя мы привлекли все возможные институты Казахстана и России. Приезжала даже фирма из Америки, которая исследует именно техногенные катастрофы (эта фирма занималась авариями космических кораблей "Челленджер" и "Колумбия"). Они тоже поработали, взяли все материалы, но ни к чему конкретному пока не пришли. Буквально на прошлой неделе я был в Центральном котлотурбинном институте России, там тоже ничего пока сказать не могут. Единственное, что совершенно определенно заключили все комиссии — человеческий фактор здесь ни при чем. То есть люди не ошиблись, подвели техника. Но какой именно узел этой техники подвел, никто сказать не может. Поэтому мы эти устройства со всех блоков вывели. Так что нам придется либо продолжать доказывать до причины, либо закупать другое, более надежное оборудование.

— На каком этапе сейчас находится ремонт третьего блока?

— Все строительные работы там закончены, и снаружи теперь этот участок выглядит даже лучше, чем остальная станция. Турины остались неповрежденными, а все, что там было повреждено, демонтировано. Сейчас идут восстановительные работы с тем, чтобы можно было монтировать новый щит управления и запустить электрооборудование. Восстановленный блок будет максимально компьютеризирован. Мы уже провели тендер по системам управления, в котором участвовали самые серьезные мировые производители. Тендер выиграла фирма "Эмерсон", в декабре начнет поступать оборудование. Выключатели будут самые современные, вакуумные, здесь тендер выиграл Китай.

— Звучит не очень-то успокаивающе...

— Об этом мы тоже думали (сме-

ется). Но этот производитель — большое государственное предприятие, наши люди съездили, посмотрели. С Украиной, к сожалению, не сошлись по ценам. Не подумайте, что я лоббирую Ровно, но раньше в 70 стран мира это оборудование поставлял Ровенский завод высоковольтной аппаратуры. Но мы с ними продолжаем работать, может, все же возьмем несколько выключателей, чтобы сравнить с китайскими по надежности.

— Нынешним летом "AES Экибастуз" подписала совместный меморандум с Министерством охраны окружающей среды. Там, среди прочего, есть обязательство по замене фильтров. Неужели извечная проблема экибастузских ГРЭС будет решена?

— Это не только наша проблема, аналогичные проблемы и на российских станциях — двухступенчатая система очистки себя не оправдала. Поэтому новый проект будет заказан фирме с мировым именем, возможно, это будет "Альсток" или кто-то другой, не менее серьезный. До 2005 года проект должен быть заказан и профинансирован, а в 2009 году новые электрофильтры будут установлены. Это только на один блок обойдется в 8 — 10 миллионов долларов, может, чуть больше. Хорошая экология — дорогое удовольствие.

— И какой степени очистки вы намереваетесь добиться?

— Сейчас у нас очистка на уровне 96 процентов, а эти установки дают возможность очищать до 99,3 процента. Правда, здесь еще есть проблема экибастузского угля, который сам по себе очень сложный для улавливания — то ли он с водой, то ли вода с ним, но очень плохо они сочетаются.

— Потребность страны в электроэнергии продолжает расти. Есть ли возможность вывести станцию на проектную мощность — 4000 мегаватт?

— Конечно, есть. А что изме-

Николай Разумов вручает подарок директору подшефной школы

нилось-то? Ничего. Просто в эту станцию надо вложить деньги.

— Но, говорят, три блока были разобраны на ремонт остальных пяти...

— Действительно, в 1995 году, еще до прихода AES, первый, второй и восьмой блоки были разобраны и больше не восстанавливались. Концепцию наращивания мощностей мы строим следующим образом. Сейчас у нас есть пять блоков, с учетом того, что третий мы скоро введем. Каждый из них вырабатывает 380-400 мегаватт. Деньги будут вкладываться в то, чтобы эти блоки нарастить до 500 мегаватт. То есть у нас получится 2,5 тысячи мегаватт в ближайшие 3 года. А после этого надо будет восстанавливать то, что разобрали. По нашим подсчетам, с учетом темпов роста экономики Казахстана, восьмой блок надо будет ввести уже в 2008 — 2009 годах. Думаю, успеем.

Это наиболее дешевый способ. Если же деньги на восстановление блоков вкладывать сейчас, то тариф подскочит, и нашу электроэнергию просто перестанут покупать.

— Продолжатся ли поставки вашей электроэнергии в Россию, если СП на базе ГРЭС-2 все же будет, как обещают, создана в этом году?

— Об этом СП говорят уже четвертый год, но до дела, как видите, так и не дошло. Думаю, на российском рынке всем места хватит, тем более, что мы договорились о создании единого экономического пространства.

— Единое экономическое пространство тоже не первый год анонсируют, результат не лучше, чем с СП...

— Нет, в сентябре, похоже, что подпишут, и первым шагом должна стать унификация транспортных тарифов, в том числе и на транспорт электроэнергии. Если это действительно произойдет, то конкурентоспособность экибастузской электроэнергии сильно возрастет. У нас очень дешевая электроэнергия, есть предложения о поставках даже из Белоруссии, проблема только в транспорте.

— Сейчас иностранцы на "AES Экибастуз", если верить пресс-релизу, составляют менее полпроцента работников станции. Востребованы ли местные специалисты на зарубежных предприятиях компаний?

— Разумеется. Дюсен Миргалиев был направлен в Катар в качестве одного из ведущих менеджеров на современную станцию с опреснительной установкой. Два месяца назад ее запустили, и он остался там работать уже на эксплуатации. Недавно приехал в отпуск, заходил к нам. Даурен, который занимался здесь вибрацией, сейчас в Калифорнии осуществляет крупный проект на четырех станциях. Бывший наш директор по коммерческим вопросам, Филимонова, после меня осталась генеральным директором в Ровно. Не считая того, что многие наши работали в Чили, Бразилии, Аргентине и вернулись в Казахстан. Мади Вакасович Абишев работал в Англии, теперь вот мы снова вместе. Так что, как видите, специалисты наши ценятся ничуть не меньше иностранных, в том числе и как руководители — на данный момент шесть из восьми предприятий AES в Казахстане возглавляют казахстанцы.